

Три четверти века

Три четверти века живёт на свете Иван Ксенофонтович Акимов, человек шестидесятилетнего непрерывного труда, коммунист со стажем в тридцать один год. Много помнит он за свою долгую жизнь и охотно делится своими воспоминаниями, благо память ему пока не отказывает.

Он помнит первую русскую революцию в девятьсот пятом, в тот год началась его трудовая деятельность. Февральская буржуазная застала его в рядах царского флота. Октябрьскую он встретил в далёком Котласе. А потом укрепление молодой Советской власти на Тамбовщине, восстановление разрушенных затонов в Архангельске и Котласе, снова прежняя работа — слесарем в Александрове и наконец в родном Переславле.

И вот сорок лет безвыездно живёт на родине Иван Ксенофонтович. И всё, что изменилось за это время в городе, свершилось на его глазах. Во многих событиях он был не просто наблюдателем, а активным участником. Впрочем, лучше всего рассказать об этом словами самого Ивана Ксенофонтовича.

— Хоть это было и давно, — говорит И. К. Акимов, — но из памяти не выветрилось. Привели меня 14-летним пареньком к Захряпину. Была тогда в Переславле такая фабрика, производила разную церковную утварь. Определили учеником слесаря. И хоть «святые» вещи делали, на ругань и тычки мастеровые, тогдашние наши учителя, не скупилась. Так и постигали мы ремесло. Немногим легче стало, как доверили самостоятельную работу. А тут подошёл срок призыва, и в двенадцатом году очутился я в Кронштадте.

А что за солдатская жизнь? Снова зуботычины. Ведь нас и за людей господа-офицеры не считали.

Вы спрашиваете помню ли хоть об одних выборах в Государственную Думу до Октябрьской революции. А что помнить? Слышал, что такие проходят. Но ведь мы не могли участвовать в них, «нижние чины» царской армии были лишены этого права. Да что говорить, это ведь о нас было написано в табличках у общественных мест: «Собакам и солдатам вход воспрещён».

Натерпелись всего. Поэтому и Октябрьскую революцию встретили как свою, рабоче-крестьянскую. Пусть и не всё понимали в политике, но чувствовали, это — освобождение от гнёта, время, когда бесправный становится хозяином жизни. Вот почему не покидал рядов Красной Армии до двадцать второго, когда наступило затишье на всех фронтах гражданской войны...

И вот сейчас, на покое, вспоминает Иван Ксенофонтович, как постепенно изменялся, расцветал его родной Переславль, в который, как и во всю страну, влила живительную струю Советская власть.

...Обойду сейчас город и удивляюсь его переменам. Ведь хорошо помню, как на месте теперешних Зелёной, Лабазной улиц стояли соляные амбары Ратникова. Вместо пустыря, где сбрасывался мусор — Бутырок, — новые улицы. Доживают последние дни знаменитые «каморки» акционерного «Товарищества Переславской мануфактуры». Новые мосты, асфальт на улицах, зелень парков и садов, клубы вместо трактиров. Да разве перечислишь всё.

Фабрики... Такими ли помню я их. Там, где делали никому ненужные паникадила да подсвечники, теперь делают хорошую мебель для советских людей. Вместо отбельной фабрички Гладилова — вышивальная со сложными машинами.¹ На нашей фабрике — так я по привычке зову «киноплёнку», где проработал 28 лет, — тоже всё изменилось. Созданная из текстильно-красильной Павлова, эта фабрика тоже шагнула вперёд. Мне самому приходилось работать здесь на паровых машинах, после них — монтировать дизеля, а под конец и на ТЭЦ.

* Антонов, М. Три четверти века / М. Антонов // *Коммунар*. — 1966. — 12 июня. — С. 2.

¹ Тут ошибка. Хозяйками фабрики были Варвара и Татьяна Васильевны Гладковы. — *Ред.*

А люди. Те ли они стали? Возьмём хотя бы выборы, которые проходят и сегодня. Мне пришлось участвовать во всех выборах за годы нашей власти.

Бывало и такое до тридцатых годов. Нас, коммунистов, часто посылали на выборы в деревню. Приходилось проводить их в Киржаче, Рязанцеве, в Итларьском округе. Придёшь, а там шум, трудно разобраться вначале. Богатеи, кулачье горланят за своих ставленников, запугивают бедноту. Приходилось преодолевать боязнь запуганных, ещё не ясно понимающих, что это они — хозяева всей жизни.

А теперь? Каждые выборы мы встречаем как большой праздник. Мы знаем, кого выбираем. Это наши товарищи по работе, по жизни, те, кому мы полностью доверяем всю полноту власти. В наших депутатах мы уверены, они подлинные слуги народа. В этом убедился каждый, кто живёт пусть и меньше, чем я, но помнит все выборы хотя бы после 1936 года, после новой Конституции. Это их стараниями крепнет наша страна, это они — проводники политики нашей Коммунистической партии, главная забота которой — благо народа.

...Долго ещё беседуем мы с Иваном Ксенофонтовичем. Много рассказывает он, и кажется, перед глазами развёртывается панорамой история города, воочию, ощутимо встают его изменения, рост. И вместе с ним, одним из старейших переславских избирателей, ещё раз убеждаемся: расцветает наша Родина, самая счастливая, самая могучая, самая демократическая на Земле.